

ЮРИЙ ТАТАРЕНКО

ТО СНЕГ С ДОЖДЁМ,
ТО ДОЖДЬ СО СНЕГОМ...

ХАМЕЛЕОН

Уже сидим? И всё ещё не пьём?
Давайте за... стоп-краны Карадага!
Плесни, Гертруда. Будь здоров, бродяга.
И помолчим втроём о том, о сём.
Плесни вина! Такая ночь в Крыму,
Что кажется: рассвета не случится.
Белеют в темноте твои ключицы
Ключами к прошлому, и потому
Плесни, Кармен, — и пропади, сбеги
В неспящую бесшумность Коктебеля...
И, дёрнув водки, напишу тебе я:
“Прощаю”. И отныне мы — враги.

УЖИН В ХОСТЕЛЕ

О том, что путь к успеху не короткий,
Не парится лапша в своей коробке.
Из марта вечер вычеркнет слова.
Полковник не напишет про “Би-2”.

ТАТАРЕНКО Юрий Анатольевич родился в 1973 году в Новосибирске. Поэт, автор четырёх книг стихов. Член Союза писателей России. Публиковался в журналах “Сибирские огни”, “День и ночь”, “Байкал”, “Южная звезда”, “Огни Кузбасса”, “Бийский вестник”, “Литературная учёба”, “Начало века”, “Ликбез”, “Красная бурда”, в “Литературной газете” и др.

Рука дрожит, и пролиты чернила.
На видеокассете жив Данила.
Деревья поданы к весеннему столу.
Но я предпочитаю пастилу.

ФИНИШНЫЕ УСКОРЕНИЯ

Размолвку занесло на вираже —
И тонет ночь в сигналах бедствия.
Мне 47 — пора прийти уже
К тому, что так ценилось в детстве...
Мы ходим по раздельности в кино,
Заводим разговоры с небом.
И вроде бы весна, — а за окном
То снег с дождём, то дождь со снегом.

ДЕНЬ ЗНАНИЙ

“Я кто тебе?” В ответ заминка.
“А листьям неба не хватает...”
На наших летних фотоснимках
Влюблённость первой выцветает.
Письмо в неровных восемь строчек
Уже в костре за голубятней...
И жизнь на облако короче
И на глоток вина понятней.

ТРИ КУПЛЕТА ПРО ПЕРВУЮ ЛЮБОВЬ

Весна. Родителям враньё.
Конспектов залежи...
Куда страшнее для неё
Экзамен завтрашний.
И не пугает, а смешит
В парнях застенчивость.
И добрались карандаши
До прозы Сенчина...

И подавал дурной пример
Трудыга-маятник.
И в телевизоре премьер
Казался маленьким...
Не тот, не там погашен свет —
Момент трагический.
Как нелогичен факультет
Филологический...

Измятый ситец голубой —
В малине-ягоде.
Стихи про первую любовь
Не пишут загодя.
И наполнялся коридор
Ленивым тиканьем...
А помнишь — вот что до сих пор:
“Ну, всё — иди ко мне”.